

Д.Ю. Милосердов (Москва)

ЛОХАР – МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

ОДНИМ ИЗ ЛЮБОПЫТНЫХ АРТЕФАКТОВ, который принято считать предметом вооружения из Афганистана, является лохар (lohar). Это мнение утвердилось в западных оружейведческом и антикварном сообществах (а следом и в российских) благодаря Дж.К. Стоуну. В своем «Глоссарии оружия и доспехов...», впервые изданном в 1934 г., он пишет о данном предмете следующее: «Лохар. Небольшой клевец (кирка), использующийся вместо меча в племени Банохи (Banochie)¹, народа Хайбер. Каждый мужчина изготавливает его самостоятельно и украшает рукоять серебром и латунью. Каждый экземпляр по-своему индивидуален из-за этого, но в то же время все они похожи друг на друга²». Также в «Глоссарии» приводится изображение предмета, который принято сейчас называть «лохар», с подписью: «Лохар, народ банохи³. Полностью стальной, но рукоять покрыта латунью. Рукоять и одна сторона клинка украшены серебром. Общий размер – 40 см⁴».

Сложно себе представить целое племя, где каждый мужчина является кузнецом, способным изготовить лохар, и более того, владеет навыками ювелира и способен декорировать этот предмет в технике всечки и гравировки. Кроме Стоуна, слово «лохар» ни в каких источниках не соотносится с предметом нашего обсуждения. Единственное значение слова «лохар», встречающееся в литературе XIX в., это – кузнец⁵. Современные авторы уточняют, что лохар – это профессиональная каста кузнецов, получившая свое название от слова «лоха» (loha), на хинди обозначающего железо⁶. Нам неизвестно, на каком основании Стоун связал касту профессиональных кузнецов с реально существующими в Афганистане предметами, но так как

этот термин используется с 1934 г., мы считаем правомочным использовать это название и далее.

Что же представляет из себя «лохар», который описал Стоун? Его размер варьирует от 30 до 45 см. «Основная» часть, выполненная из стали, имеет Г-образную форму. Роль «верхней перекладки» выполняет плоский в сечении «клинок», с незначительно выгнутым утолщенным обухом и слабоогнутым лезвием. Место соединения утолщено. Стальное четырехгранное в сечении «древко» переходит в рукоять, в форме усеченного конуса, в которой фиксируется всадным способом (хвостовик расклепан) с более широкой стороны. Рукоять выполнена из кости или дерева. Сверху и снизу она закрыта колпачками из латуни или, реже, меди. Костяные и металлические детали рукояти могут быть покрыты примитивной гравировкой (если использовалась кость, то поверх штрихов гравировки часто наносилась красная мастика). Стальные детали рукояти и клинка практически всегда украшены примитивной чеканкой и гравировкой, а в некоторых случаях всецело латунью, медью или серебром (а иногда и всеми вышеуказанными металлами) (ил. 1).

Ил. 1. Лохар, который описал Стоун

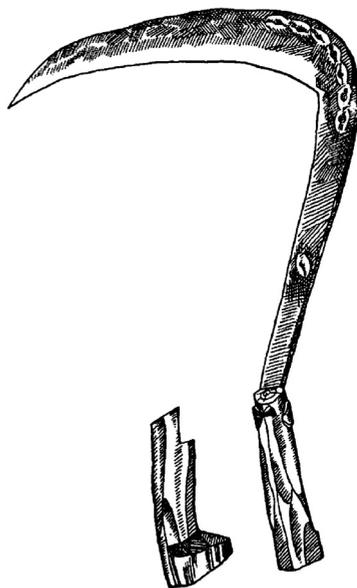
К сожалению, в оружейведческой литературе лохар, кроме как у вышеупомянутого Стоуна, больше не упоминается. Неизвестны также изображения конца XIX – начала XX вв. жителей Афганистана с лохарами. Попытки выяснить о нем что-то у информантов из Афганистана дали две версии. Согласно первой версии (от западных коллекционеров и исследователей восточного оружия), лохар не имеет никакого отношения к оружию. В Афганистане этот предмет назы-

вается куланг (koolang) и якобы используется для того, чтобы откалывать лед и сахар. Лед продается на рынках в огромных блоках, от которых необходимо отделять куски меньшего размера. Сахар ранее продавался в головках, которые тоже как-то необходимо было разделять. Мы считаем эту версию несостоятельной, потому что топорики для сахара и льда в данном регионе выглядят иначе⁷, что подтверждается сообщениями от местных жителей.

Согласно второй версии, продемонстрированный афганцам (таджикского происхождения) вышеописанный лохар единодушно был назван ими – даас (daas داس) и опознан как сельскохозяйственное орудие. Эта версия показалась нам более реальной, и мы решили изучить вопрос в этом направлении. Судя по всему «даас» – это искаженное таджикское «дос». Это слово имеет отношение к сельскохозяйственным орудиям. Орудием жатвы у узбеков является серп, называемый у узбеков – «урок» или «урак»⁸, а у таджиков «дос» или «дост»⁹. Подобные серпы отличаются от привычного «русского серпа» меньшей изогнутостью дуги, гладким лезвием без зубцов, расположенным почти под прямым углом к рукояти¹⁰. Подобные серпы достаточно широко распространены в Центральной Азии и описаны многими исследователями и в разных ее районах¹¹. Например, на территории современной Киргизии бытовал аналогичный серп под названием орок¹². Не был обойден вниманием и Афганистан. «Орудия труда, употребляемые афганцами, относятся к типам, широко распространенным в Передней и Средней Азии и Северной Индии... Серп афганцы называют – лор»¹³. Для нас наиболее интересным является то, что все вышеназванные серпы, отличающиеся друг от друга названиями, по своему внешнему виду и материалам, используемым при изготовлении, практически идентичны. И очень похожи на рассматриваемый нами лохар. Изогнутый железный клинок с внутренней заточкой переходит в узкое железное предручье (шейку серпа), к которому снизу крепится деревянная рукоять, круглая в сечении¹⁴. Мы считаем, что описанный у Стоуна «лохар» – это обычный серп, традиционно используемый афганцами и называемый ими – лор (lor)¹⁵ (ил. 2). Кстати, вполне возможно, что термин «лохар», возник в связи с тем, что слово «лор», обозначающее серп, было неправильно услышано или записано и попало к Стоуну в искаженном виде.

Серпы, будучи сходны по форме, часто отличались размером: «По своему назначению серпы у таджиков Афганистана подразделялись на серпы для жатвы различных трав – “дос-и кадрав”, серп для жатвы

хлебов – “дос-и гандумдарави”, серп для отрезания ветвей деревьев...»¹⁶. При этом важным моментом является незначительный размер клинка серпа в XIX – начале XX в. (10–15 см), связанный с высокой стоимостью железа¹⁷. Не менее важным моментом является то, что серп у народов Центральной Азии не только сельскохозяйственный инструмент, но и сакральный предмет, использующийся в различных обрядах. Например, при первом выгоне скота из хлебов под порог клали серп или, если его не было, топор, чтобы у животных «душа была крепче железа»¹⁸. Во время одного из обрядов Бобои Декхон (покровитель земледелия) призывал благословение духа-покровителя на нового земледельца и передавал мальчику в руки серп¹⁹. Также известен танец с серпами, воспроизводящий процесс жатвы, который исполняли исключительно мужчины²⁰, и танец «Аиста», исполняемый женщинами и также связанный с культом плодородия²¹. В некоторых районах серп использовали для перерезания пуповины у новорожденного²². Серп считался надежной защитой от злых духов²³.

Ил. 2. Серп, традиционно используемый афганцами и называемый ими – лор (lor)

По аналогии с вышеупомянутыми серпами, мы считаем, что изначально лохары, описанные Стоуном, использовались в качестве серпов для жатвы. Крупные образцы и были – серпами. Появление богато декорированных образцов небольшого размера, с рукоятями из кости, малопригодных для своей основной функции – срезания стеблей, скорее всего, объясняется тем, что эти предметы в семьях использовались во время различных обрядов. А в повседневное время служили украшением жилища. Что, кстати, объясняет, почему они декорированы только с одной стороны, а с другой – гладкие (ил. 3).

Использовались ли лохары в качестве оружия? Безусловно. Этому есть ряд свидетельств. Например, в долине Банну среди местных

Ил. 3. Лохары, описанные Стоуном, декорированы только с одной стороны, а с другой – гладкие

жителей бытовала поговорка: «Для настоящего мужчины серп – это афганский нож»²⁴, в которой серп прямо ассоциируется с ножом. Судя по всему, серпы были не только криминальным оружием²⁵, но и оружием для внутриплеменных поединков, при решении бытовых конфликтов, о чем пишет Белью²⁶, а также применялись в сражениях между племенами (мужчины из Талла и вазиры), когда серп использовался наравне с клинковым оружием (мечом)²⁷.

Кроме лохара, описанного Стоуном, известен вариант складного лохара²⁸ (ил. 4). Выглядит он следующим образом. Общий размер 35–40 см, «клинка» 17–20 см. Мощная рукоятка аналогична рукояти афганского ножа чуры. Она состоит из двух костяных и роговых, а часто чередующихся наборных щечек и расширяется на конце небольшими «ушами»,

которые часто декорированы циркульным орнаментом. Верхняя треть рукояти выполнена из латуни. Через латунные детали проходит штифт, который фиксирует в подвижном положении среднюю деталь конструкции, аналогичную «шей-

Ил. 4. Складной лохар

ке» серпа и выполненную из двух железных полос, декорированных сверху идентичными железным по форме латунными накладками, декорированными циркульным орнаментом. Клинок более мощный, чем у «нескладных» лохаров, описанных Стоуном, украшен геометрическим орнаментом, выполненным латунной насечкой. В месте перехода «шейки» серпа в «клинок» также установлен штифт, обеспечивающий относительную подвижность клинка. Благодаря этим штифтам лохар складывается в три раза, и его размер уменьшается до 24 см (ил. 5). При этом одним движением кисти лохар можно «открыть». В

Ил. 5. Складной лохар, сложенный в три раза

районе «ушей» и в месте перехода «шейки» в «клинок» находятся фиксирующие элементы, позволяющие после открытия зафиксировать складной лохар в форме типичного серпа (ил. 6).

Ил. 6. Складной лохар, зафиксированный в форме обычного серпа

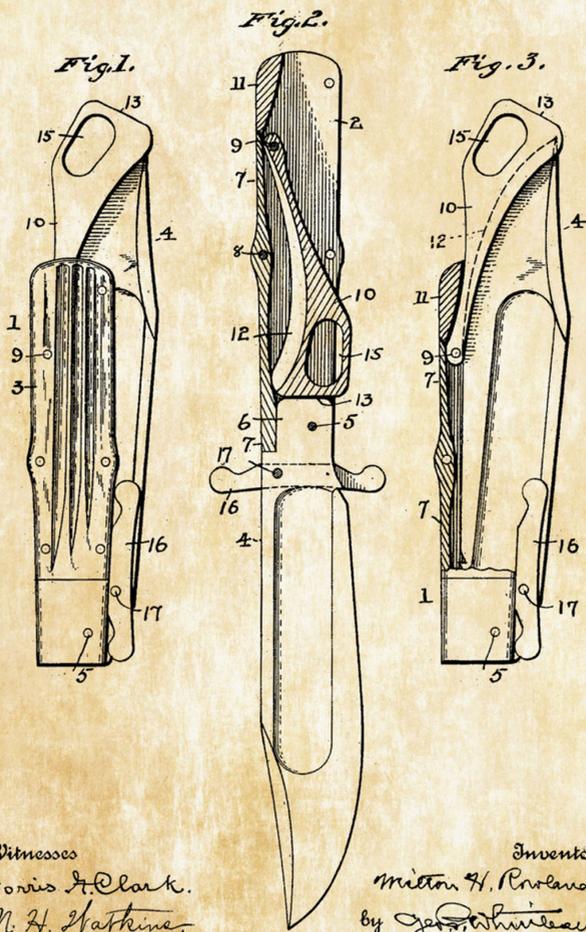
Мы считаем, что складной лохар «появился» в начале XX в., потому что механизм, аналогичный используемому при складывании и раскладывании этого лохара, был запатентован для складных ножей

United States Patent Office

No. 728,416.

PATENTED MAY 19, 1903.

M. H. ROWLAND.
HUNTING KNIFE.

Ил. 7. Механизм складного ножа, запатентованный в 1903 г. в патентном бюро США, аналогичный механизму складных лохаров

в 1903 г. в патентном бюро США²⁹ (ил. 7). В Афганистане известны складные ножи с аналогичным механизмом, вероятнее всего, копирующие английские образцы. Появление подобных складных ножей и складных лохаров в Афганистане, скорее всего, было своеобразным ответом на запрет на ношение оружия, введенного англичанами еще в 1879 г.: «Ношение любого вида оружия запрещено. Любой, кого обнаружат вооруженным в населенных пунктах, будет приговорен к смертной казни через повешание»³⁰. Афганцы, задержанные с оружием в руках, расстреливались и вешались без суда и следствия³¹. Казалось бы, традиционный серп, форму которого повторяет лохар, является сельскохозяйственным инструментом и не должен рассматриваться как оружие. Тем не менее, еще в 1871 г. англичане в Индии приравнивали многие сельскохозяйственные инструменты к оружию, отмечая, что орудия труда используются для нанесения травм и убийства³². А в начале XX в. они вообще были внесены в «Перечень закона об оружии», в котором приводился список оружия, запрещенного к ношению³³.

Складные ножи с фиксирующимся клинком и складные лохары, благодаря небольшому размеру в сложенном состоянии, позволяли незаметно спрятать их в одежде. Надо отметить, что помимо фиксации лохара, после его раскрытия в форме серпа, клинок можно развернуть еще больше. В таком случае клинок, «шейка» и рукоять находятся практически на одной оси, и лохар увеличивается в размерах до 50 см (ил. 8). В таком положении клинком лохара можно

Ил. 8. Лохар, раскрытый так, что он соотносится по размеру с длинноклиновым оружием

наносить секущие удары. По нашему мнению, это позволяло его владельцу успешно защититься от противника, вооруженного хайбером или даже длинноклиновым оружием.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, мы считаем, что, опираясь на литературные источники и косвенные факты, можно утверждать, что лохар (он же лор, он же даас) в Афганистане и

Северной Индии в конце XIX – начале XX в. широко использовался в качестве сельскохозяйственного орудия (серпа), а также в качестве ритуального предмета и оружия. В качестве холодного оружия он получил дальнейшее развитие – как предмет с индивидуальным дизайном и как основа для конструктивных новаций (скаладной лохар).

¹ Судя по всему, речь идет о народности «банучи» (Banuci, Bannuchi), относящейся к пуштунам и населяющей ныне Банну в провинции Хайбер-Пахтунхва в Пакистане.

² Stone G.C. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times. New York, 1961. P. 419.

³ Thorburn S.S. Bannu: or Our Afghan frontier. London, 1876. P. 16–17.

⁴ Stone G.C. A Glossary... P. 418.

⁵ Etherington W. The Student's Grammar of the Hindī Language. Benares, 1873. P. 40; Forbes D. A dictionary, Hindustani and English, accompanied by a reversed dictionary, English and Hindustani. London, 1866. P. 653; Inglis J. Tent Life in Tigerland: With which is Incorporated Sport and Work on the Nepaul Frontier, Being Twelve Years' Sporting Reminiscences of a Pioneer Planter in an Indian Frontier District. London, 1892. P. 500–501.

⁶ Chandhoke S.K. Nature and Structure of Rural Habitations. New Dehli, 1990. P. 99; Singh K.S. People of India: Rajasthan. Mumbai, P. 2, XXXVIII, Vol. 1998. P. 589.

⁷ Allan J., Gilmour B. Persian Steel: The Tanavoli Collection. New York, 2000. P. 97.

⁸ Бродовский М.И. Заметки о земледелии в Самаркандском районе // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству, естественной истории / Под ред. В.Н. Троицкого. М., 1872. С. 245.

⁹ Семенов А.А. Этнографические очерки Заревшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. С. 52, 63; Фирштейн Л.А. Земледельческие орудия таджиков и узбеков // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1970. Т. 26. С. 174; Мухиддинов И. Сельскохозяйственные орудия таджиков Ишакшимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР (Горон, Ишакшим, Вахан) // Советская Этнография. 1971. № 1. С. 96.

¹⁰ Фирштейн Л.А. Земледельческие орудия таджиков и узбеков. С. 176.

¹¹ Olufsen O. The Emir of Bokhara And His Country // Journeys and Studies in Bokhara. London, 1911. P. 493.

¹² Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР. Фрунзе, 1962. С. 133–134.

¹³ Loewenthal I. Is the Pushto a Semitic language // Journal of the Asiatic Society of Bengal. № IV. Calcutta, 1861. P. 327; Прошин Н.И. (отв.ред.) Зарубежная Азия. Общий обзор. Юго-Западная Азия. М., 1979. С. 104–105.

¹⁴ Фирштейн Л.А. Земледельческие орудия таджиков и узбеков. С. 175.

¹⁵ Bellew H.C. A Dictionary of the Pukkhito or Pukshito Language, in which the words are traced to their sources in the Indian and Persian languages. Lahore: Rai Sahib M. Gulab Singh & sons, 1901. P. 145.

¹⁶ Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время. Очерки истории, хозяйства и материальной культуры. Душанбе: Дониш, 2001. С. 69.

- ¹⁷ Мухиддинов И. Жатва и связанные с ней обряды в Вахане и Ишкашиме (XIX – начало XX века) // Советская Этнография. 1971. № 5. С. 120.
- ¹⁸ История материальной культуры Узбекистана. Т. 23. Ташкент: Фан, 1990. С. 203.
- ¹⁹ Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии // Труды Института этнографии, нов. сер. Т. 42, М.; Л., 1959. С. 130.
- ²⁰ Нурджанов Н. Традиционный театр таджиков: В двух томах. Душанбе: Дизайн-студия «Мир путешествий», 2002. Т. 1. С. 258.
- ²¹ Там же. С. 216.
- ²² Кислов Н.А. Семья и брак у таджиков (По материалам конца XIX в. – начала XX в.). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 51.
- ²³ Мурадов О. Представления о дэвах у таджиков средней части долины Заревшана // Советская Этнография. 1973. № 1. С. 149.
- ²⁴ Thorburn S.S. Bannu; or our Afghan frontier. London, 1876. P. 243.
- ²⁵ Annual Report. The Post Office of India. 1904–1905. Calcutta, 1905. P. 14.
- ²⁶ Bellew H. W. Journal of a Political Mission to Afghanistan is an account of a mission undertaken by Henry Burnett Lumsden, a British officer in the Indian army, to Kandahar, Afghanistan, in 1857. London: Smith, Elder and co., 1862. P. 261; Currie F. The Indian Criminal Codes. London, 1872. P. 236.
- ²⁷ Paget W. H. A Record of the Expeditions Undertaken Against the North-West Frontier tribes. Calcutta, 1874. P. 280.
- ²⁸ Tirri A. C. Islamic Weapons: Maghrib to Moghul. USA, 2004. P. 247.
- ²⁹ № 728.416. PATENTED MAY 19, 1903.1 M. H. ROWLAND. HUNTING KNIFE.
- ³⁰ Adamec L.W. The A to Z of Afghan Wars, Revolutions and Insurgencies. Scarecrow Press, 2010. P. 283.
- ³¹ Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
- ³² Chevers N. Medical Jurisprudence in India // The Calcutta Review. Vol. LII. Calcutta, 1871. P. 40.
- ³³ Chatterjee R. The Modern Review. № 12. Calcutta, 1912. P. 62.